

УДК 811.512.145

Селендили Лемара Сергеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (СП) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Республика Крым, 95007, г. Симферополь, ул. Беспалова, 45-б, к. 214

e-mail: lemara2002@hotmail.com

АНТРОПОНИМЫ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЕМЕТАНУЗЕТА)¹

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые крымскотатарские антропонимы, пути и причины возникновения их вариантов и производных форм.

Ключевые слова: тюркология, крымскотатарский язык, антропонимы, мужские имена, женские имена, Мемет Нузет, варианты имен собственных, элизия.

Selendili Lemara Sergeevna, Doctor of Philology, Professor of the Crimean Tatar Philology Department of the Taurida Academy of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Republic of Crimea, 95007, Simferopol, ul. Bepalova, 45-b, room 214

e-mail: lemara2002@hotmail.com

ANTROPONYMS OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE LITERARY WORKS OF MEMETNUZET)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Российского фонда фундаментальных исследований) в рамках проекта 15-34-10116 «Электронный словарь диалектов крымскотатарского языка».

Annotation: some Crimean Tatar anthroponyms, ways and reasons for the appearance of their variants and derived forms are considered in the article. Keywords: turkology, Crimean Tatar language, anthroponyms, male names, female names, Memet Nuzet, variants of proper names, elizia.

В основе крымскотатарских антропонимов национального происхождения лежат слова, обозначающие различные человеческие качества [1-4].

Современные крымскотатарские имена, заимствованные у жителей других государств, отличаются широким разнообразием. Так, в произведениях Мемета Нузета из сборника «Къырымнынъ чёль аятындан» можно встретить следующие имена (см. таб.1).

Таблица 1. Крымскотатарские мужские и женские имена

Мужские имена	Ильяс 1	Нузэт 7
Абдийигин 1	Ислям 33	Осман 7
Абдурешит 2	Исмаил 2	Садыкъ 2
Абла 1	Куртмурат 1	Сейид-Осман 1
Аблакъай 1	Къуртий 1	Селим 43
Абляй 1	Къуртумер 1	Сеттар 10
Аблялим 3	Мамбет 15	Сефер 3
Аблямит 1	Мемет 25	Сефер 5
Али 9	Менсит 1	Сулейман 2
Амет 23	Мустафа 7	Сыджкий 2
Бахтияр 1	Нузет 1	Темиркъая 1
Бекай 35		Темирша 12
Джевэр 20		
Динкъуз 1		
Ибадулла 1		
Икмет 1		

Тосун 5	Зоре 45	Сомсултан 1
Хайри 2	Лейля 8	Улькер 1
Якъуб 4	Момине 31	Фатма 46
Женские имена	Назире 1	Фериде 6
Аджире 3	Назлы 3	Хатидже 2
Айше 1	Сабрие 1	Чолпан 5
Гульсюм 5	Сафие 7	Шерфе 9
Зинеп 10		Эсма 13

Большинство из них имеют арабское происхождение (свыше семидесяти процентов), что напрямую связано с распространением ислама [2]. Статистический анализ, выполненный с помощью программы Concordance, показывает, что среди женских имен в рассматриваемом сборнике чаще всего встречаются имена Фатма и Зоре. С учетом выявленных в процессе лингвистической экспертизы различных документов, содержащих записи вариантов имени и производных форм, имя Фатима (فاطمة арабского происхождения, означающее - ребенок, отнятый от груди, взрослая) имеет несколько идентичных по значению и функционированию вариантов: Фатима – Фадиме – Фатьма – Фадьме – Фатьме – Фотиме – Фотима – Патма.

А в результате элизии согласного «h» при адаптации арабского имени «Зухра» в казахском языке возникло Зура, крымскотатарском языке – Зура, Зуре, Зюре, Зоре и, как следствие, Зори в языке крымских цыган, которые говорили на этнолекте крымскотатарского языка. Имя Зухра زهرة заимствовано из арабского языка и функционирует во многих тюркских языках в соответствии со своим значением «название планеты Венера; блестящая, светлая, звезда, цветок»: Зухра – в татарском и башкирском языках [3], Зухро – в узбекском языке.

Иногда в крымскотатарском языке звуки могут быть опущены или озвончены не только с целью улучшения благозвучия или в соответствии с особенностью построения крымскотатарской звуковой цепи: сГс

(согласный+гласный+согласный), но и для облегчения процесса произношения звуков при стыке глухих и сонорных согласных звуков, который является сложным для носителей крымскотатарского языка. Так от арабского «Тахир» возникло мужское татарское имя Тагир, мужское крымскотатарское имя Таир, пример функционирования которого можно наблюдать в названии крымскотатарского дестана «Таир и Зоре». Подобные языковые факты и явления привели к появлению вариантов имен и их производных, которые впоследствии закрепились в социальной практике и вошли в речевой обиход крымских татар.

Наряду с этим, мы должны отметить огромное количество самобытных, уникальных имен крымских татар, значительное количество которых сейчас встречается в единичных экземплярах: женские имена - Назире, Сомсултан, Аджире, Ава-Шерфе, Эсмигуль, Велядие, Сарие, Саре, Мерзие, Пакизе, Мевиде, Шемснур, Шемсие, Разие, Джумазие, Леман, Зылха, Зелиха, Эфтаде, Гульпемпе, Пемпе, Репикъа, Беян, или, например, мужские: Икмет, Куртмурат, Къуртий, Яя (Ягъя), Къуртмолла, Акъмолла, Шаип, Раип, Тосун, Темиркъая, Темирша, Нетша, Меметша, Казим, Кязим, Нусрет, Нурфет, Зуббер, Зубеир, Нафе, Гулимхан, Велихан, Амза, Яшар, Ружди, Адиле другие. Современные родители, к сожалению, предпочитают иноязычные имена, нередко европейские или турецкие, забывают исконные крымскотатарские имена, потому что старики-носители языка, носители этих уникальных имен, уходят в мир иной, а идущие за ними поколения практически не знают родного языка и культуры номинации, обряды и обычаи.

Но есть и такие имена, которые редки в связи с другими причинами, например: Саитхалия (это пример из нашего опыта лингвистической экспертизы). С одной стороны, такие имена могут возникать в результате никем и ничем неограниченного процесса имя творчества родителей; с другой, их появление связано с элементарной неграмотностью работников ЗАГСов в местах депортации, которые переделывали самобытные крымскотатарские имена на свой, а также характерный для языка территории

привычный лад. В условиях спецпоселений, где находились крымские татары с 1944 по 1956гг., в связи с отсутствием документов фиксация фамилий и имен чаще всего осуществлялась на слух. Это привело не только к появлению вариантов имен, но и к образованию орфографически отличных записей имен в разных документах одного и того же человека. Лингвистическая идентификация таких документальных записей основывается на их соотношении с типовыми девиациями, обусловленными указанными выше причинами. Все эти процессы привели к появлению в языке, а позже к фиксации в документах в виде официально-документальных вариантов имен, а также их производных форм (например: Севиле, Севиля, Севиль, Севиде). Процесс обострился и в условиях репатриации, когда крымские татары после советских получали украинские паспорта, а потом на основании украинских современные паспорта РФ. Так, например, в советском паспорте было Сейдали, в украинском стало – Сеідалі, а уже в российском – Сеидалы. Теперь владельцы таких документов должны доказывать в судах, что они есть те, кем являлись всю свою сознательную жизнь: потому что указанные огрехи повлекли за собой ошибки в свидетельствах о рождении, свидетельствах о браке, свидетельствах о смерти, кадастровых документах и т.д.

Стоит также обратить внимание на то, что гласная буква-аффикс «-е» в окончании крымскотатарских имен часто свидетельствует о гендерном различии, которое необходимо учитывать при номинации с использованием имен двойственной гендерной природы. Так, имя «Лютфи» определяется мужским, а парное ему «Лютфие» - женским или Вейсель – Весиле, Велид – Велиде, Азиз – Азизе. В узбекском языке эту функцию выполняет гласный – а, например: Саид – Саида. Некоторые мужские крымскотатарские имена могут также иметь на конце своей основы гласную букву, она входит в состав второй основы сложных имен и не выполняет самостоятельной смыслоразличительной функции, например: Абди-ша, Абду-гани, Сад-ай и др. В тюркском мире в составе сложных составных антропонимов, основы

которых графически пишутся отдельно, единожды встречается основа с конечным -ия в основе «Эв-лия» «святой», однако для крымскотатарской антропонимики основы с таким концом не характерны. В то же время во многих тюркских языках на -ия могут оканчиваться женские имена: Гуза-лия, Аза-лия (у казанских татар, например), но основа «Сайид» в личных именах может присоединяться только к мужским основам [5-7]. Исключение составляют фамилии, появление которых традиционно восходит к отцу, они могут иметь разные этимологические основы, например: Сейтхалилов Нурфет и Сейтхалилова Гульзаде.

Таким образом, функционирование мужского имени «Саитхалия» в крымскотатарском языке представляется невозможным, что позволяет иметь полные основания утверждать: во всех документах, представленных нам на экспертизу, написано одно и то же имя «Саитхалил», иное (визуально представляемая форма - «Саитхалия») обусловлено особенностью почерка лица, заполнявшего документ.

Самобытное имя Усеин (Хусейн или Хусайн (نيسى حىس)) — арабское мужское имя, означающее «красивый») в крымскотатарском языке, с учетом указанных записей имени и производных форм, получило несколько идентичных по значению и функционированию вариантов: Усеин – Усейн – Уссеин – Усин – Уся (разг.).

С точки зрения структуры заимствованные антропонимы могут быть простыми и сложными (антропонимы-компози́ты). Антропонимы, возникшие в результате соединения нескольких корней (слов), называются «сложными антропонимами» или «антропоним-компози́т» [8]. Правила объединения составных компонентов крымскотатарского антропонима в единое целое отсутствуют. Графически части антропонимов-компози́тов могут писаться слитно, через дефис, с заглавной или прописной буквы во второй части. К таким можно отнести такие сложные антропонимы крымскотатарского языка - имена собственные мужские: Эмирасан – Аметхан – Амет-хан, Эмир-Вели, Сейт-мамут, Сеит-Мамут, Сейтмамут – Эмирусин – Эмируссин – Эмир-

Усеин – Эмирусеин, Асан-Усеин. Сложные антропонимы «Эмирусин» и «Эмирасан» встречаются не только у крымских татар, но и у башкир. Имя «Эмирусин» является производной формой от «Эмирусеин», возникшей в результате стяжения двух переднерядных гласных звуков в целях экономии речевого акта в условиях нарушения звуковой цепи происхождения

На наш взгляд, представленные фрагменты лингвистической экспертизы и статистического анализа произведений Мемета Нузета не отвечают на все вопросы рассматриваемой проблемы, тема требует дальнейшего изучения на материале других текстовых данных.

Список источников:

1. ОзенбашлыЭнвер. Крымскотатарские имена. Словарь / Э. Озенбашлы (Э.М. Абдуллаев). – Симферополь: Таврия, 1992. – 48 с.
2. Поляков В.Е. Частотность крымскотатарских мужских и женских имен в Крыму в начале 21 века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2013/10/poliakov.pdf>
3. Полный толковый словарь татарских личных имен «О чем говорят татарские имена?» под ред. Саттарова Г.Ф. (ГумарСаттаров-Мулилле) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatar.com.ru/names.php>
4. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vasmer.lexicography.online/>
5. Qasevet: историко-этнографический журнал. – №41, 2013. – С.41-42, 48.
6. Аляутдинов Ш. Мужские мусульманские имена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://umma.ru/otvety/imena/7311-muzhskie-imena>.
7. Курбанова Ф.А. Лингвистические особенности антропонимов в близких родственных тюркских языках (Огузская подгруппа языков)...автореф. Дисс...канд. Филол.н. по специальности: 10.02.06, Баку,

1998 [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: <http://cheloveknauka.com/lingvisticheskie-osobennosti-antroponimov-v-blizkih-rodstvennyh-tyurkskih-yazykah-oguzskaya-podgruppyazykov#ixzz4NEYou0eP>

8. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. Ярцева В. Н.]. – М.: Сов.энциклопедия, 1990. – С.591-592.